

ИЗВѢСТІА ПО КАЗАНСКОЙ ЕПАРХІИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ. **1878.** Цѣна для мѣстъ и лицъ дру-
Подписка принимается въ Каза- гихъ епархій и вѣдомствъ: от-
ни, въ редакціи Православнаго **15 АВГУСТА.** дѣльно отъ Православнаго Со-
Собесѣдника при духовной ака- бесѣдника **4 руб.**, а вмѣстѣ съ
деміи отъ всѣхъ мѣстъ и лицъ. **№ 16.** нимъ **10 руб.** съ пересылкою.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

Отъ 31-го мая — 14-го іюня 1878 года, № 869, о приѣмѣ въ 1877 году семинарскихъ воспитанниковъ въ составъ новыхъ курсовъ въ духовныхъ академіяхъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный господиномъ синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 27-го апрѣля сего года, журналъ Учебнаго Комитета, за № 96, о приѣмѣ въ 1877 году семинарскихъ воспитанниковъ въ составъ новыхъ курсовъ въ духовныхъ академіяхъ. Приказали: Рассмотрѣвъ настоящій журналъ, Святѣйшій Синодъ, согласно съ заключеніемъ Учебнаго Комитета, опредѣлить: Изложенныя въ настоящемъ журналѣ извлеченія изъ доне-

несеній академическихъ экзаменаціонныхъ комиссій о результатахъ повѣрочнаго испытанія семинарскихъ воспитанниковъ, произведеннаго въ августѣ прошедшаго 1877 года, сообщить циркулярно чрезъ журналь „Церковный Вѣстникъ“ епархіальнымъ преосвященнымъ, съ тѣмъ, чтобы они предложили оныя педагогическимъ собраніямъ подвѣдомственныхъ имъ семинарій для надлежащихъ соображеній относительно исправленія или устраненія указываемыхъ въ сихъ донесеніяхъ недостатковъ въ преподаваніи различныхъ предметовъ семинарскаго курса, для чего и напечатать настоящее опредѣленіе въ „Церковномъ Вѣстникѣ“.

Извлеченія изъ донесеній академическихъ экзаменаціонныхъ комиссій о результатахъ повѣрочнаго испытанія, произведеннаго въ августъ 1877 года.

Представленныя испытательными комиссіями заявленія касаются 1) экзаменскихъ сочиненій воспитанниковъ и 2) устныхъ отвѣтовъ ихъ по священному писанію, догматическому богословію, общей церковной и русской церковной исторіи, логикѣ и древнимъ языкамъ.

1) Испытательная комиссія богословскаго отдѣленія кievской академіи, разсматривавшая экспромптная сочиненія на тему богословскаго содержанія, донесла, что за исключеніемъ двухъ-трехъ всѣ сочиненія написаны болѣе или менѣе удовлетворительно; во всѣхъ обнаружено большее или меньшее знакомство съ даннымъ предметомъ изъ богословской области; но во многихъ сочиненіяхъ встрѣчается недостатокъ въ логическомъ развитіи мыслей, неустойчивость въ сужденіяхъ, неясность въ представленіяхъ, шаткость въ основахъ и выводахъ. Въ нѣкоторыхъ сочиненіяхъ замѣчны и грамматическіе недостатки. Другая испытательная комиссія той же академіи, разсматривавшая сочиненія на тему литературнаго содержанія, нашла, что многія изъ этихъ сочиненій не могутъ быть признаны удовлетворительными вполне. Нельзя не пожелать, заявляетъ комиссія, чтобы воспитанники семинарій, поступающіе въ академію, обнаруживали болѣе опытности и искусства въ своихъ письменныхъ упражненіяхъ. Къ сожалѣнію должно сознаться, присовокупляетъ она, что во многихъ сочиненіяхъ замѣчается сла-

бое развитіе мыслительной способности, не видно внимательнаго обсужденія предмета, недостаетъ также осмотрительности въ выборѣ словъ; многія выраженія употребляются не соотвѣтственно ихъ значенію, встрѣчаются выраженія вульгарныя, неправильныя обороты рѣчи. Вообще сочиненія студентовъ семинарій представляютъ или одни общія мѣста, или же перечень отдѣльныхъ случаевъ, приведенныхъ въ видѣ примѣровъ, но не связанныхъ единствомъ мысли.

Профессоры *с.-петербургской* академіи, разсматривавшіе экспромптна сочиненія, нашли, что во всѣхъ сочиненіяхъ мысли правильныя, православныя, изложеніе большею частію складное, хотя нѣкоторыя сочиненія не свободны отъ грамматическихъ неправильностей. Лучшія сочиненія, отмѣченныя балломъ 4, не отличаясь какими либо выдающимися достоинствами, напримѣръ даровитымъ своеобразіемъ въ постановкѣ и рѣшеніи вопроса, оригинальностью частныхъ сужденій и т. п., написаны по крайней мѣрѣ бойкимъ и вполне умѣлымъ перомъ и свидѣтельствуютъ о полномъ навыкѣ писавшихъ свободно и легко излагать свои мысли, отчетливо и правильно, иногда вполне литературно. Но большинство сочиненій, отмѣченныхъ балломъ ниже 4, не исчерпываютъ предмета вполне и содержаніе ихъ составляютъ мысли такъ сказать стереотипныя, хорошо знакомыя писавшимъ изъ учебниковъ.

По донесенію *московской* академіи сочиненія на тему по священному писанію вообще были менѣе удовлетворительны, чѣмъ устные отвѣты, такъ что ни одного сочиненія нельзя было признать отлично-хорошимъ. Сочиненія на тему по логикѣ признаны удовлетворительными, такъ какъ изъ нихъ и отлично-хорошихъ оказалось 23 на 28 хорошихъ.

Въ *казанской* академіи письменныя отвѣты экзаменовавшихся на темы по богословію и философіи, вообще, за немногими исключеніями, могутъ быть признаны удовлетворительными, хотя часто встрѣчаются въ нихъ, преимущественно въ богословскихъ, недостатки, обращающіе на себя вниманіе: именно неправильныя обороты рѣчи и недостаточное знакомство съ богословской терминологіей.

2) Устные испытанія по священному писанію въ *московской* академіи признаны очень удовлетворительными, такъ какъ всѣ (51) державшіе испытаніе получили 198 балловъ по 5-ти балльной системѣ, что составляетъ въ сред-

нѣмъ выводѣ почти 4 на каждого студента, и ни одинъ не далъ отвѣта неудовлетворительнаго.

б) На испытаніи по догматическому богословію въ *киевской академіи* двѣ трети воспитанниковъ дали отвѣты отличны и очень хорошіе, а остальные удовлетворительные. Такой результатъ комиссія признаетъ удовлетворительнымъ. Въ большей части отвѣтовъ, какъ въ содержаніи ихъ, такъ и въ формѣ изложенія, комиссія замѣчала ясное и точное пониманіе предмета. Только относительно доказательной силы и значенія классическихъ мѣстъ св. писанія, комиссія желала бы видѣть въ воспитанникахъ семинарій болѣе отчетливое разумѣніе.

На испытаніи по тому же предмету въ *казанской академіи* комиссія обратила вниманіе на неудовлетворительное знаніе текстовъ св. писанія и исторіи догматовъ, а также на малое знакомство съ богословскою терминологіею.

в) На повѣрочномъ испытаніи по *новой общей церковной исторіи* въ *с.-петербургской академіи* студенты семинарій показали вообще удовлетворительныя познанія, но при этомъ оказалось, что въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ (въ вологодской, орловской, владимірской и тверской) программа по общей церковной исторіи выполнена только наполовину и именно доведена лишь до реформаціи.

Отвѣты студентовъ, экзаменовавшихся въ *киевской академіи* по общей церковной исторіи, были въ значительномъ большинствѣ удовлетворительны, превосходя въ этомъ отношеніи отвѣты пріемныхъ испытаній ближайшихъ прежнихъ курсовъ, такъ что комиссія не колеблется признать возрастающіе успѣхи преподаванія церковной исторіи въ семинаріяхъ. Болѣе выдающійся недостатокъ, усмотрѣнный въ прежнихъ пріемныхъ испытаніяхъ и состоящій въ слабомъ знаніи студентами церковной географіи, замѣчаемъ былъ впрочемъ и на этомъ послѣднемъ испытаніи, хотя не въ такой степени, какъ прежде.

Испытательная комиссія церковно-историческаго отдѣленія *московской академіи*, не находя возможнымъ сдѣлать какія либо общія замѣчанія о преподаваніи церковно-историческихъ наукъ въ семинаріяхъ, считаетъ не излишнимъ упомянуть, что наименѣе удовлетворительные отвѣты даны были по вопросамъ, касавшимся исторіи раскола, въ чемъ, по мнѣнію ея, можно усматривать невыгодное послѣдствіе

исключенія этой науки изъ программы семинарскаго образованія.

Въ *казанской* академіи наставниками, производившими испытаніе по исторіи русской церкви, замѣчено, что въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ, напр. въ тверской, совсѣмъ не проходилъ послѣдній періодъ этой исторіи; въ другихъ—вятской и саратовской, не весь; въ тѣхъ же семинаріяхъ, гдѣ онъ проходилъ хотя и весь, на него повидимому не обращалось должнаго вниманія, такъ что отвѣты на вопросы, относящіеся къ этому періоду, были значительно слабѣе. Такъ, напр. нѣкоторые воспитанники не могли дать никакого понятія о хлыстахъ и отвѣчать на вопросъ: кто былъ мѣстоблюстителемъ патріаршаго престола послѣ п. Адриана.

г) На испытаніи въ той же академіи по *общей и русской гражданской исторіи* замѣчено не вполне удовлетворительное знаніе географіи и хронологіи.

д) На устныхъ испытаніяхъ въ *с.-петербургской* академіи по *логикѣ* вновь поступающіе студенты оказались, за незначительными исключеніями, достаточно подготовленными къ слушанію академическаго курса. Отвѣты на предложенные вопросы давались вообще удовлетворительные. Замѣтны однакожь нѣкоторые пробѣлы въ знаніяхъ, относящихся къ такъ называемой прикладной логикѣ. Объ индуктивномъ доказательствѣ законовъ природы, о расчисленіи вѣроятностей и повѣркѣ свидѣтельствъ студентамъ нѣкоторыхъ семинарій, повидимому, не было сообщено даже элементарныхъ знаній.

Испытательная коммисія по *логикѣ* въ *московской* академіи свидѣтельствуетъ, что познанія воспитанниковъ семинари въ логикѣ, въ предѣлахъ, требуемыхъ семинарскою программю, вообще могутъ быть признаны очень удовлетворительными, такъ какъ отлично и очень хорошихъ отвѣтовъ получили 40 на 10 хорошихъ.

е) На испытаніяхъ по *древнимъ языкамъ* въ *киевской* академіи экзаменаціонная коммисія замѣтила, что 1) въ чтеніи текста, латинскаго или греческаго, предшествующемъ переводу, не видно осмысленности, — оно производится механическимъ путемъ и не имѣетъ цѣлю уясненіе текста. Вслѣдствіе этого большинство экзаменующихся останавливается во время перевода предъ каждымъ неизвѣстнымъ словомъ; если

же непосредственно послѣ прочтеніи текста предлагается имъ вопросъ о томъ, какія слова имъ неизвѣстны, то они снова должны просматривать текстъ, чтобы отыскать въ немъ эти слова. Этимъ же объясняется и то, что въ чтеніи большою частію не замѣчается общаго логическаго ударенія, — каждое слово произносится отдѣльно, съ особымъ удареніемъ (да и въ послѣднемъ случаѣ перѣдко встрѣчаются ошибки по отношенію не только къ латинскимъ, но даже и къ греческимъ словамъ). Въ связи съ невниманіемъ къ смыслу читаемаго текста, стоитъ также необращеніе вниманія на правописаніе, вслѣдствіе чего часто смѣшиваются слова, сходныя по произношенію (какъ напр. *сері* и *соері*; *quaero* и *quegor*; *ἔρω* и *ἀρω*, *οὐ* и *οὔ*, *ᾶν* и *ᾷν*), равно и неудачный разборъ *οἱ* членъ вмѣсто *οἱ* себѣ). 2) Нѣкоторыми студентами обнаруженъ слишкомъ скудный запасъ лексическихъ свѣдѣній, — незнаніе столь употребительныхъ словъ, какъ *adolescens*, *magia*, *ingenium*, *metuere*, *plerique* и т. п. 3) У многихъ студентовъ нѣтъ сознательнаго усвоенія формъ и общихъ правилъ ихъ образованія. Формы словъ большою частію заучиваются лишь на память, вслѣдствіе чего иные изъ экзаменовавшихся затруднялись проводить по формамъ не только неизвѣстныя имъ слова, но даже и извѣстныя (*ἐπαιδον* производили отъ *πεῖθα*; *ἔγων*, *ἤγων* отъ *ἡγωναί*; *ἐπαιδοί* отъ *ἐπιζημι*, отъ *φαίνω* аор. *ἔφαίνησα* и т. п.) Въ особенности по греческому языку встрѣчались часто ошибки, когда предлагалось указать формъ временъ глаголовъ, кончающихся на *μι*. 4) Нѣкоторые студенты не могли объяснить происхожденія и состава сложныхъ и производныхъ словъ (напр. *misericordia*, *transire*, *διολογέω*) и не понимали ихъ значенія. 5) Страннымъ показалось комиссіи незнакомство экзаменовавшихся съ тѣми авторами, которые обязательно должны быть проходими въ семинаріяхъ. Очень многіе на примѣръ отказывались переводить Геродота (1 книгу) по совершенному незнакомству съ нимъ. Когда же приступали, по предложенію экзаменаціонной комиссіи, къ переводу этого писателя, то оказывались незнающими іоническаго діалекта, его общеупотребительныхъ формъ, отличія отъ аттическаго нарѣчія и т. под.

По замѣчанію *московской* академіи замѣтнымъ недостаткомъ у нѣкоторыхъ экзаменовавшихся студентовъ въ знаніи древнихъ языковъ должно признать малое знакомство

съ значеніемъ многихъ греческихъ и латинскихъ словъ, довольно часто встрѣчающихся у классическихъ писателей, несоблюденіе удареній при чтеніи греческаго текста, равно какъ отсутствіе ясныхъ понятій о діалектическихъ формахъ, затрудненіе при переводѣ съ латинскаго многословныхъ и распространенныхъ періодовъ и предложеній съ сослагательнымъ наклоненіемъ и съ герудивомъ.

Въ *с.-петербургской* академіи испытаніе произведено было по одному греческому языку—письменное и устное. Студенты оказались большею частію знающими греческій языкъ довольно хорошо. Изъ 67 экзаменовавшихся весьма не многіе написали сочиненія неудовлетворительныя, но и изъ нихъ нѣкоторые при устномъ испытаніи исправляли свои ошибки, сдѣланныя на бумагѣ. По сочиненіямъ замѣтно у многихъ воспитанниковъ нетвердое знаніе грамматическихъ правилъ или неумѣнье воспользоваться ими въ данномъ случаѣ, отчего встрѣчаются почти у всѣхъ (исключая 2-хъ) грамматическія ошибки, хотя въ небольшомъ числѣ, а безъ ошибокъ меньшей важности, какъ то въ постановкѣ надстрочныхъ знаковъ и проч., нѣтъ ни одного сочиненія. При устномъ испытаніи, состоявшемъ въ переводахъ съ греческаго на русскій языкъ прозы или поэзіи по выбору воспитанниковъ, они оказались болѣе знакомыми съ прозаическими, нежели съ поэтическими произведеніями классиковъ, назначенными для чтенія въ семинаріяхъ.

На испытаніяхъ по греческому языку въ *казанской* академіи замѣчено совершенно механическое усвоеніе экзаменовавшимися формъ и законовъ языка.

3) Что касается до относительныхъ отвѣтовъ студентовъ изъ разныхъ семинарій, то комиссія церковно-историческаго отдѣленія *киевской* академіи и совѣтъ *казанской* академіи заявляютъ, что различія въ достоинствѣ студентовъ не всегда давали основанія заключать объ общемъ превосходствѣ подготовки студентовъ одной семинаріи въ сравненіи съ студентами другой, потому что изъ одной и той же семинаріи были студенты, давшіе отвѣты различнаго достоинства.

(Изъ Церков. Вѣстн. № 25. 1878 г.)

ПЕРЕХОДЪ
ОТЪ
КОРАНА КЪ ЕВАНГЕЛІЮ.
СОЧИНЕНІЕ АББАТА Ф. БУРГАДА.
ОТЪ ПЕРЕВОДЧИКА.

Имѣя въ виду недостаточность русской полемической литературы противъ мухаммеданства, я представляю переводъ сочиненія извѣстнаго на Западѣ писателя Аббата Бургада подъ названіемъ „Переходъ отъ Корана къ Евангелію“ (Passage du Coran a l'Evangile. Paris. 1855.). Мое вниманіе остановилось на этомъ сочиненіи Аббата Бургада потому, что другое сочиненіе того же автора „Вечера въ Карѳагенѣ“, въ которомъ ведется бесѣда христіанскаго священника съ мухаммеданскими духовными лицами о разныхъ предметахъ вѣры и нравственности, было уже переведено на русскій языкъ по указанію покойнаго высокопреосвященнѣйшаго Иннокентія, архіепископа херсонскаго и таврическаго и отпечатано въ Херсонскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ за 1860 годъ №№ 6—11, за 1861 №№ 2—10. Сочиненіе Аббата Бургада „Переходъ отъ Корана къ Евангелію“ есть продолженіе или необходимое, такъ сказать, слѣдствіе всѣхъ разсужденій, которыя высказаны въ „Карѳагенскихъ Вечерахъ“. Такимъ образомъ переводъ предлагаемаго сочиненія представляется вполне естественнымъ и необходимымъ. Кромѣ этой внѣшней побудительной причины къ составленію предлагаемаго перевода я руководствовался еще внутреннимъ достоинствомъ сочиненія почтеннаго аббата и желаніемъ доставить пособіе для пастырей казанской епархіи, которые имѣютъ дѣло съ мухаммеданами. Разговоры, помѣщенные въ настоящемъ сочиненіи Аббата Бургада, при своей доступной для каждаго формѣ, отличаются ясностью и полнотою доказательствъ. Я надѣюсь, что наши пастыри извлекутъ изъ нихъ весьма много полезнаго для своихъ собесѣдованій съ мухаммеданами.

Примѣчаніе. Мѣста изъ Корана, встрѣчающіяся въ предлагаемомъ сочиненіи, я буду приводить по переводу Корана съ арабскаго языка на русскій Г. Саблукова (Казань 1877 г.).

Свящ. А. Тринитатовъ.

Казань. 1878 г.

ПЕРЕХОДЪ ОТЪ КОРАНА КЪ ЕВАНГЕЛЮ.

Въ то время какъ Кадій и Джири оканчивали свою бесѣду, въ сосѣдней комнатѣ муфтіи и секретарь съ чётками (451w sebha (1)) въ рукѣ произносили наизусть девяносто девять именъ Божіихъ. Священникъ, обратившись къ фруктовому саду, предался на минуту размышленіямъ. Входитъ Кадій. Ну, говоритъ онъ, сядемте за столъ. Всѣ изъ присутствующихъ торопятся спросить его, въ какомъ положеніи онъ оставилъ Джири.—Джири поправляется и, если Богу угодно, ему будетъ лучше. *Бисмилляи* (во имя Бога) и—продолжимъ нашу бесѣду. Какой контрастъ! Утромъ между гостями господствовало веселье, а вечеромъ печальное молчаніе: хозяина здѣсь нѣтъ; но при своемъ отсутствіи онъ у всѣхъ на умѣ.

(1) Родъ чёткокъ съ девяносто девятью шариками по числу девяноста девяти именъ Божіихъ. Эти имена перечисляются въ слѣдующемъ порядкѣ: Богъ, кромѣ котораго нѣтъ Бога, Милостивый, Милосердый, Царь, Святой, Примиритель, Вѣрный, Защитникъ, Превосходный, Крѣпкій, Превознесенный, Творецъ, Зиждатель, Образователь, Охотно прощающій, Побѣдитель, Дарующій, Снабжающій, Покоряющій, Знающій, Незыбримый, Распиряющій, Унижающій, Возвышающій, Возвеличивающій, Уничжающій, Слышачій, Видящій, Судія, Справедливый, Благотворитель, Искусный, Кроткій, Величественный, Благосклонный, Щедрый, Вышній, Великій, Стражъ, Питатель, Назирающій, Славный, Досточтимый, Наблюдающій, Охотно внемлющій, Объемлющій, Мудрый, Любящій, Достохвальный, Воскрешающій, Свидѣтель, Истинный, Управитель, Сильный, Доблестный, Присутствующій, Хвальный, Наперечеть знающій, Начинающій, Ведущій къ благу, Владыка смерти, Живый, Самобытный, Изобрѣтатель, Прославляющій, Единственный, Вѣчный, Мощный, Всемогущій, Предваряющій, Заключающій, Первый, Послѣдній, Явный, Тайный, Правитель, Всевышній, Чистый, Мздовоздатель, Отмщающій, Извиняющій, Благій, Царь царей, Владыка славы и величія, Правдивый, Собирающій, Богатый, Обогащающій, Удерживающій, Вредный, Полезный, Свѣтъ, Путеводитель, Воспроизводитель, Постоянный, Владыка наслѣдія, Указатель прямого пути, Терпѣливый.

Примѣчаніе. Во французскомъ подлинникѣ двухъ именъ недостаетъ. *Перев.*

Подробное изслѣдованіе о именахъ см. въ книгѣ Г. С. Саблукова: «Сличеніе мохаммеданскаго ученія о именахъ Божіихъ съ христіанскимъ о нихъ ученіемъ. Казань 1872 г. *Ред.*»

Каждый безмолвно приписывал другимъ разстройство Джири и сожалѣлъ что въ время не высказалъ замѣчанія, которое можетъ быть предотвратило бы грустный исходъ предшествовавшихъ бесѣдъ; но никто не довѣрялъ своимъ соображеніямъ настолько, чтобы осмѣлиться (заявить ихъ) *Священникъ*, не бывшій свидѣтелемъ предъидущаго, прерывая это таинственное молчаніе, говоритъ: что же случилось, господа? Почему хозяинъ не дѣлаетъ намъ чести своимъ присутствіемъ за столомъ.

Кадій. Въ спорахъ немногіе умѣютъ соблюдать золотую средину и очень часто доходятъ до крайностей.

Секретарь. Господинъ мой испугалъ меня. Не одинъ разъ спасительныя слова замирали на моемъ языкѣ. Но еслибы возможно было мнѣ еще поговорить съ нимъ!...

Муфтій. Такой неприятности не случилось бы, еслибы мы слѣдовали нашему первому внушенію войти въ Тунисъ. Но самъ Джири причиной всего происшедшаго.

Священникъ. Ваша рѣчь, господа, вмѣсто того, чтобы удовлетворить моему законному любопытству, увеличиваетъ только мое удивленіе.

Кадій. До завтрашняго утра, господа; ночной покровъ замѣнитъ, Богъ дастъ, лучами утренней зари.

Всѣ встаютъ изъ за-стола. Гости входятъ въ залу, гдѣ горитъ лампа въ древнемъ вкусѣ: глиняная ваза съ длиннымъ рыльцемъ поставлена на подножіе изъ оливковаго дерева. Вотъ, господа, говоритъ священникъ, прекрасное наставленіе. Иисусъ говорилъ своимъ ученикамъ: „Вы свѣтъ міра. Не можетъ укрыться городъ стоящій на верху горы. И зажегши свѣчу, не ставятъ ее подъ сосудомъ, но на подсвѣчникѣ и свѣтитъ всѣмъ въ домѣ“ (Матѣ. 5, 14. 15).

Секретарь. Примѣненіе неудачное; вмѣсто того, чтобы освѣтить все семейство, мы только смутили хозяина дома.

Священникъ. Это вина не Евангелія.

Едва гости начали засыпать, какъ постучали въ дверь. Слуга Джири пришелъ звать секретаря къ своему господину. Онъ нуждается въ немъ, чтобы записывать замѣчанія. Эгоизмъ разлучаетъ часто, а соединяетъ рѣдко.

Ну, говоритъ Джири, увидя секретаря, да будетъ забыто прошедшее! Занимай опять свою должность. — Хвала Богу, отвѣчаетъ слуга, поцѣловавъ руку своего господина; я

согласенъ во славу пророка и въ доброе удовольствіе моего благотворителя.

Разговоръ I.

Содержаніе: Коранъ считается мусульманами величайшимъ чудомъ. Опроверженіе этаго.

Джири проводить эту ночь въ томъ, что справляется съ книгами своей библиотеки, дѣлая выдержки, которыя онъ сопровождаетъ очень смѣлыми предположеніями. Секретарь, послѣ продолжительной работы вопреки своему обыкновенію, вдругъ останавливается и бросаетъ перо, говоря: господинъ мой, лучше опять прогоните меня.

Джири. Откуда этотъ порывъ? Что хочешь ты сказать?

Секретарь. Моя совѣсть отказывается писать такія вещи и побуждаетъ меня дѣлать вамъ замѣчанія. Я знаю, что это не пройдетъ безнаказанно.

Джири. Не бойся, сынъ мой, говори!

Секретарь. Во время вчерашней бесѣды, равно какъ въ настоящемъ слѣдующемъ за нею трудѣ, нельзя воздержаться отъ удивленія предъ знаніемъ и краснорѣчіемъ моего господина, но не узнаешь уже его мудрости.

Джири. Всегда хорошо брать урокъ мудрости. Объяснись.

Секретарь. Господинъ мой схватилъ чудовище за хвостъ. Чувствуя себя слишкомъ храбрымъ и не желая опустить взятаго, его милость былъ увлеченъ въ пропасть. Этого не случилось бы, еслибы онъ взялъ чудовище за голову.

Джири. Безъ загадки. Поясни свою мысль.

Секретарь. Въ изслѣдованіи чудесъ вопросъ принялъ злополучный оборотъ для славы пророка, да будетъ надъ нимъ благословеніе! Нужно ли удивляться этому? Вы опустили первое чудо, которое замѣняетъ всѣ другія, — Коранъ. Наша книга, часто говорили мнѣ ваша милость, сама себя доказываетъ. Эта книга состоитъ изъ чудесъ; стихи ея называются *знаменіями* (айять). Коранъ, по выраженію Дже-ляль-Едина, не есть скоропреходящее чудо, подобно вер-

блюдицѣ Салиха ⁽¹⁾ и жезлу Моисея, но чудо постоянное.

Джири. Эти твои разсужденія теперь излишни.

Секретарь. Излишни.... Излишни....

Джири. Да, молодой человекъ, твоя рѣчь странна. Мы видѣли недавно, что Коранъ не можетъ выдерживать критики мыслящихъ людей; это-то и повергло меня въ отчаяніе. И ты говоришь мнѣ, что эта книга есть величайшее чудо: твое замѣчаніе, согласишься, неумѣстно.

Секретарь. Могу ли я забыть, господинъ мой, тѣ стихи, которые я такъ часто слышалъ отъ васъ: „Не довольно ли,—сказано было жителямъ Мекки, которые требовали чудесъ,—не довольно ли для нихъ того, что Мы ниспослали тебѣ это писаніе, которое читается имъ?“—(Глава XXIX *Паукъ* ст. 50). „Еслибы Мы ниспослали этотъ Коранъ на какую нибудь гору, то ты увидѣлъ бы, что она понизилась бы

(1) Фактъ, также разказываемый въ Коранѣ, глава VII. *Эль-Арафъ* (Преграды): Мы послали къ Оемудянамъ Салиха, одного изъ ихъ согражданъ. Онъ сказалъ имъ: «Народъ мой! поклоняйтесь Богу: кромѣ Его у васъ нѣтъ другаго Бога; отъ Господа вашего прішло къ вамъ ясное указаніе: эта верблюдица Божія вамъ служить знаменіемъ; оставьте ея пастись на землѣ Божіей, не дѣлайте ей никакого вреда, чтобы не постигла васъ лютаѣ казнь...» (ст. 71). Она перерѣзали ей жилы (ст. 73). Чтобы сдѣлать чудо болѣе замѣтнымъ, нужно присовокупить слова арабской легенды: «Салихъ долгое время проповѣдывалъ единство Божіе Оемудянамъ, не могли обратить ихъ, кромѣ небольшого числа изъ простаго народа. Невѣрные обѣщали потомъ Салаху принять его ученіе, если онъ выведетъ верблюдицу изъ камня, который они укажутъ. Салихъ обратился съ молитвою къ Богу и вывелъ изъ указаннаго камня верблюдицу съ ея верблюженкомъ, уже отдоеннымъ. Эта верблюдица паслась въ теченіи дня и возвращалась при наступленіи ночи. Она бѣгала по городу, крича предъ воротами каждаго дома: «Если кто нуждается въ молокѣ, пусть выходитъ»; и жители сходились сосать по своему желанію. Между ними нашлась очень богатая женщина, по имени Аниса, у которой было четыре дочери. Однажды она надѣла на нихъ богатѣйшій уборъ и представила ихъ Кедару, предлагая ему выбрать ту, которую онъ пожелаетъ, съ условіемъ, если онъ убьетъ верблюдицу Салиха. Кедаръ принялъ предложеніе. Онъ взялъ съ собою восемь человекъ; они убили верблюдицу и ея верблюженка. Спустя три дня раздается крикъ съ неба, сопровождаемый громомъ и молніей. Виновыя, глубоко потрясенныя, упали на свои колѣна».

и распалась бы на части отъ страха Божія (Глава LIX, Изгнаніе, ст. 21). Могу ли я забыть, господинъ мой, слѣдующія толкователей: *Коранъ есть чудо по господствующему въ немъ слова порядку, по краснорѣчію, которымъ онъ дышетъ и по изяществу слога?* Въ этомъ отношеніи самые ученые, современные пророку, не могли подражать ни одной его главѣ, не смотря на вызовъ (1), который былъ сдѣланъ для этого самимъ пророкомъ. Коранъ однакожъ былъ переданъ намъ человѣкомъ неграмотнымъ, — чудо доказывающее вмѣстѣ божественное происхожденіе книги и посланничество пророка.

Джюри. Еще разъ говорю тебѣ, все это теперь слишкомъ поздно. Ты заслужилъ бы похвалу, еслибы сослался на эти мѣста вчера въ началѣ или въ продолженіи спора; не извинительно тебѣ дѣлать это теперь. Ошибки, противорѣчія, заимствованія, несвязность Корана, — это поразило мою душу. И ты осмѣливаешься повторять мнѣ, что эта книга есть чудо по господствующему въ ней порядку! Дворянинъ (шерифъ) въ изорванной одеждѣ долженъ воздерживаться отъ появленія въ обществѣ; и если послѣ того, какъ сняли съ его плечъ украденный имъ плащъ, онъ имѣетъ страсть важничать въ своей наготѣ, воображая себя всегда покрытымъ золотомъ, то его друзья посоветуютъ ему спрятаться отъ стыда.

Слогъ Корана. Несправедливъ тотъ, кто не подивился бы богатству и изяществу нѣкоторыхъ главъ. Но безразсуденъ тотъ, кто захотѣлъ бы видѣть въ этомъ тѣнь чуда. Зданіе на пескѣ, хотя бы оно было построено изъ драгоценныхъ камней, далеко отъ того, чтобы слыть за чудо и никогда не будетъ въ ряду памятниковъ.

Впрочемъ правда ли, секретарь, то, что слогъ Корана неподражаемъ? Айса-эль-Мездаръ изъ мотазалитовъ, эн-Надамъ изъ мусульманъ утверждали противное, и ихъ увѣреніе подтверждается фактами. Свидѣтель этого — сочиненіе подъ заглавіемъ *Диванъ Египтянина Омара-бенъ-эль-Фара-*

(1) Если они скажутъ, «Онъ выдумалъ Коранъ», скажи: «Представьте статей десять, подобныхъ ему, выдуманныхъ вами, призовите на помощь кого можете, кромѣ Бога. Если они не вняли вамъ, то знайте, что Коранъ открытъ вѣдніемъ только Бога. (Глава XI *Гудъ* ст. 16 и 17).

да. Этотъ авторъ почитается святымъ всѣми мусульманами. Его книга, всѣ ученые въ этомъ согласны, въ изяществѣ ничѣмъ не уступаетъ Корану.

Кто можетъ послѣ всего этого утверждать, что современные люди не отвѣчали на вызовъ пророка произведеніями, сдѣлавшимися, подобно произведеніямъ Мосейламы, добычею пламени. Если они вовсе не писали, то кто можетъ увѣрять, что они удерживались отъ сего не изъ страха. Пророкъ не затѣмъ же дурно обходился съ своими противниками, чтобы возбудить ихъ къ соперничеству, особенно слабымъ.

Присовокуплять въ пользу божественности Корана то, что Мухаммедъ былъ неграмотный, значить выставять предположеніе, которое трудно допустить. Въ то время, какъ поэзія была уже въ чести у Арабовъ, правдоподобно ли, чтобы благородная фамилія Бени-Гашемъ ⁽¹⁾, фамилія, служившая при храмѣ, гдѣ старательно сохранялись писанія поэтовъ, повѣщенные, подобно трофеямъ ⁽²⁾, правдоподобно ли, чтобы она была совершенно чужда грамоты? Но было ли это такъ, или Мухаммедъ по особеннымъ обстоятельствамъ составлялъ въ этомъ исключеніе въ своей семьѣ и не зналъ грамоты, на это нѣтъ никакихъ доказательствъ. Омаръ-бенъ-ель-Фарадъ, о которомъ мы сейчасъ упоминали, не умѣлъ ни читать, ни писать. Во всѣ времена, во всѣхъ мѣстахъ развѣ не было людей, хотя и неграмотныхъ, которые бы господствовали надъ своими современниками своими та-

⁽¹⁾ Гашемъ, прадѣдъ Мухаммеда, заслужилъ свою щедростью то, что его имя перешло на его потомство. Бѣдные всегда находили у него открытый столъ; онъ раздавалъ имъ хлѣбъ, разрѣзанный на мелкіе куски и смоченный водою. Отсюда даже происходитъ его имя *Гашемъ*, что значить: рѣзать на меленькіе куски. Щедрость, краснорѣчіе и храбрость у Арабовъ суть первые титулы благородства.

⁽²⁾ До Мухаммеда пѣвцы Аравіи вели свои праздничныя игры на рынкѣ. Намъ осталось семь отрывковъ подъ заглавіемъ Моаллакатъ (*повѣщенные* въ храмѣ), авторы которыхъ были увѣнчаны. Имена авторовъ семи этихъ отрывковъ слѣдующія: Амриль-Кейсъ-бенъ-Геджаръ, Тарафа-бенъ-ель-Абдъ-ель-Бакри, Зугайръ-бенъ-Аби-Салма, Лебиль-бенъ-Рабіа-ель-Омари, Амаръ-бенъ-Калтумъ, Антара-бенъ-Шадатъ-ель-Абси, Елгаратъ-бенъ-Джалуа-ель-Яшкори.

лантами и произведеніями. Такимъ людямъ нужны только хорошіе секретари (1).

Секретарь. Судя по этому, господинъ мой, Коранъ не былъ вѣчнымъ въ Богѣ. Вы вотъ въ полномъ мотазализмѣ (2).

Джири. Здѣсь вовсе не видно мотазализма. Коранъ ни вѣченъ, какъ думаютъ сунниты, ни сотворенъ, какъ утверждаютъ мотазалиты.

Секретарь. Послѣ того, что же онъ такое?

Джири. Произведеніе человеческое.

(1) Коранъ даетъ намъ знать, что жители Мекки думали объ этомъ: «Знаемъ, что они говорятъ: «его учить одинъ человекъ». Языкъ того, на кого они невѣрно указываютъ, иноплеменный; а этотъ есть чистый арабскій языкъ». (Глава XVI *Пчелы* ст. 105). (Коранъ) «есть только вымыселъ; онъ выдумываетъ его и въ этомъ ему помогаютъ другіе люди. Они говорятъ: это—сказки прежнихъ людей; онъ пишетъ ихъ для себя, и онъ читается ему по утрамъ, по вечерамъ». (Глава XXV *Фурканъ* ст. 5 и 6). Толкователи подтверждали справедливость этихъ упрековъ, всячески стараясь ослабить силу ихъ. — Земахшари говоритъ: «Намекаютъ на одного молодого человека, книгопродавца, по имени Аишъ, который принялъ исламъ. По другимъ, намекаютъ на Хабару, молодого Грека, который служилъ у Омара-бень-Елкадермія. По другимъ, наконецъ Мекканцы намекаютъ на двухъ братьевъ, Хабару и Джасара, оружейныхъ мастеровъ въ Меккѣ, которые читали Пятокнижіе и Евангеліе. Когда Мухаммедъ проходилъ мимо ихъ лавки, онъ остановился и слушалъ, что они читали. Мекканцы взяли отсюда поводъ говорить: «Это суть тѣ, которые представляли его». Но одинъ изъ нихъ, спрошенный по этому случаю, отвѣчалъ: «Да не будетъ этого,—это онъ научаетъ меня.—Сіути говоритъ: «Мекканцы намекаютъ на одного христіанина, по имени Каина, домъ котораго посѣщалъ Пророкъ».

По всей вѣроятности несторіанскій монахъ, извѣстный подъ именемъ Сергія и Багиры, имѣлъ большое участіе въ составленіи Корана. Преданія восточныхъ христіанъ много говорятъ по этому поводу.

(2) Мотазализмъ — мухаммеданская секта, отвергающая безусловное предопредѣленіе Божіе. *Ред.*

Разговоръ II.

Содержаніе: Утро; всѣ собесѣдники дѣлають визитъ Джири. — Послѣдній объявляетъ себя деиствомъ. — Онъ пересталъ недоумѣвать, стараясь другихъ увлечь въ эту сторону.

§ 1.

Съ верху минарета Сиди-Буссаида ⁽¹⁾ распорядительный голосъ муэззина приглашалъ уже мухаммеданъ на утреннюю молитву. Отъ маяка мыса Кароагенскаго замѣтенъ уже только слабый и блѣдный свѣтъ, такъ какъ ночной запасъ его горючаго вещества уже истощался; наступаетъ день. Дверь отворяется; слуга докладываетъ Джири о Кадіи, Муфтии и Баба ⁽²⁾, которые желали знать, какъ его милость провелъ ночь. Эта торопливость сначала разстраиваетъ расположеніе духа Джири, но его самолюбіе немедленно оказывается чувствительнымъ къ такой предупредительности. Посѣтители вводятся. Начинаются взаимныя привѣтствія.

Джири. Ахъ! вотъ Баба наконецъ возвратился. Да возвратится съ нимъ благословеніе Божіе.

Священникъ. Да даруетъ Богъ благо хозяину дома и всѣмъ гостямъ его... Многого мнѣ стоило вчера разстаться съ вашимъ почтеннымъ и любезнымъ обществомъ. Но прежде удовольствія, обязанность: у меня тамъ больные, которыхъ нужно было утѣшить. Водворивши миръ въ ихъ душахъ, при помощи Вожей, я постарался тотчасъ придти къ вашей милости.

Джири. Водворять миръ въ души... Очень желательно было бы, чтобы Баба въ удобное время поговорилъ со мною объ этомъ искусствѣ.

Священникъ. Если это будетъ угодно Богу.

§ 2.

Кадіи. Ну, любезный сотоварищъ, успокоилъ ли тебя ночной покой.

⁽¹⁾ Главное изъ трехъ селеній, находящихся на развалинахъ Кароагена.

⁽²⁾ Это слово у восточныхъ народовъ дается уважаемымъ духовнымъ лицамъ, какъ почетный титулъ. *Перев.*

Джири. Конечно.

Кадий. Такъ ты нашелъ разрѣшеніе твоимъ сомнѣніямъ?

Джири. Полное разрѣшеніе.

Кадий. Слава Богу!

Секретарь. Не обманывайтесь, господа, мой господинъ изъ числа упорныхъ.

Джири, пожимая плечами, бросаетъ презрительный взоръ на своего секретаря и говоритъ: господа, я нахожусь съ людьми, у которыхъ соединены знаніе, мудрость и добродѣтель; я хочу чистосердечно исповѣдаться предъ вами свою вѣру. Каждый свободенъ дѣлать свои замѣчанія.

Черезъ наше изслѣдованіе Корана и, нужно сказать, изъ разговора моего, который я сейчасъ имѣлъ съ моимъ секретаремъ, я ясно увидѣлъ, что эта книга, какъ говорили Мекканцы, есть только собраніе грѣзъ, что Магометъ выдумывалъ самъ или заимствовалъ изъ другихъ книгъ то, что онъ выдавалъ полученнымъ отъ Бога чрезъ ангела Гавріила. Истины нѣтъ въ Коранѣ.

При невозможности подвергнуть другія книги подобному изслѣдованію и убѣжденный заранее, что я пришелъ бы къ однимъ и тѣмъ же результатамъ, я придерживаюсь въ этомъ отношеніи книги, которую я принесъ съ собою, выходя изъ чрева матери моей: мой разумъ и моя совѣсть—вотъ мой руководитель, вотъ мой кодексъ.

Секретарь закрываетъ себѣ голову плащомъ.

§ 3.

Кадий. Возлюбленный товарищъ! Да, разумъ—это лучъ Божества; совѣсть—книга, въ которой написаны золотыми буквами начала вѣчнаго закона. Но между разумомъ и совѣстію помѣщается сердце. Кто не знаетъ вліянія его? Мало заботясь о повиновеніи дитя всегда мятежное и непокорное, измѣнчивое и шутовское, оно не медлитъ оболѣстить старающихся направить или руководить его—умъ и совѣсть. Вскорѣ, безжалостный тиранъ, оно выказываетъ свою власть надъ этими увлеченными дѣлами, ведя ихъ за собою, и не слушаясь ни предостереженій одной, ни криковъ другой. Приученные наконецъ къ рабству, разумъ и совѣсть

дѣлаются ревностными помощниками своего оболъстителя, сдѣлавшагося ихъ властелиномъ.

Отъ потворства разума и совѣсти сердцу дѣти Каина избрали названіе сыновъ человѣческихъ, предпочтя его названію сыновъ Божіихъ.

Отъ потворства разума и совѣсти сердцу современники Ноя предались разврату, который вызвалъ божественный гнѣвъ и довелъ до истребленія ихъ.

Отъ потворства разума и совѣсти сердцу на равнинѣ Сеннаарской безразсудные смертные осмѣлились поспорить съ небомъ исполинскимъ монументомъ.

Наконецъ, отъ потворства разума и совѣсти сердцу потомки Катана (Тектана, сына Симова) и Измаила наполнили идолами храмъ Меккскій.

Исторія азычества показываетъ, до чего могутъ дойти, оставленные самимъ себѣ разумъ и совѣсть. Такъ какъ люди впали въ столь грубыя заблужденія, то желать слѣдовать имъ было бы великимъ безразсудствомъ. Если ты, о Джири, свѣтъ Магреба (¹), знаешь, чего не знали наши предки, то этимъ ты обязанъ откровенію; быть въ полномъ разладѣ съ писаніями, пользуясь почерпнутыми изъ нихъ свѣдѣніями, это есть большая неблагодарность.

Джири. Еслибы я умышленно отвергалъ книги, называемыя откровенными, то замѣчанія Кадіа были бы приложимы. Я отказываюсь отъ нихъ только для того, чтобы спастись отъ лжи. Мой разумъ не непогрѣшимъ, я соглашаюсь съ этимъ; но чему же слѣдовать вмѣсто него?

§ 4.

Кадіи. Есть событіе, которое царитъ надъ древними временами, подобно тому, какъ маякъ возвышается среди волнъ морскихъ, чтобы обозначить подводные камни и указать пристань заблудившимся мореходцамъ. Это событіе — призваніе Авраама: мусульмане, іудеи, христіане — все почитаютъ Авраама отцемъ вѣрующихъ. Дорожи, возлюбленный товарищъ, дорожи этой страницей Писанія, какъ якоремъ спасенія, если ты не хочешь погибнуть отъ кораблекрушенія.

(¹) Страна Африки, на западъ отъ Египта, особенно Варварійскія владѣнія. *Перев.*

Джири. Ты, Кадій, этимъ не предлагаешь мнѣ ничего особеннаго, потому что почти вся религія Авраама состоитъ въ поклоненіи единому Богу и вѣрованіи въ послѣдній день. Какая нужда въ откровеніи, чтобы знать эти истины? Какая нужда въ книгахъ, чтобы сохранить познанія объ этихъ истинахъ.

Кадій. Не торопись: родители Авраама, благодаря преданію Ноя, знали эти истины и многія другія. Мало по малу преданія ослабѣли подъ вліяніемъ страстей. Истина уступила первенство заблужденію. Поклоненіе идоламъ замѣнило поклоненіе истинному Богу. Только особенною милостію Авраамъ спасся отъ всеобщей заразы. Вспомнимъ между прочимъ слѣдующее мѣсто, извѣстное каждому изъ насъ: „Вотъ, Мы показали Аврааму царство небесъ и земли для того, чтобы онъ былъ въ числѣ вѣрно знающихъ. Когда открыла его ночь, онъ увидѣлъ звѣзду. Онъ сказалъ: это Господь мой! Но когда закатилась, то онъ сказалъ: не люблю закатывающихся. Потомъ, когда увидѣлъ онъ восходящую луну, сказалъ: это Господь мой! А когда она закатилась, онъ сказалъ: да, если бы Господь мой не руководилъ меня, то я былъ бы въ числѣ людей блуждающихъ. Когда же онъ увидѣлъ восходящее солнце, сказалъ: вотъ Господь мой, этотъ самый великій. Но когда и оно закатилось, онъ сказалъ: народъ мой, я чистъ отъ тѣхъ, кого вы признаете соучастниками Богу. Обращаю лице мое къ тому, кто сотворилъ небо и землю, пребывая *Ему* поклонникомъ; я не изъ числа многобожниковъ“. (Глава VI *Скотъ*, ст. 75—79).

Можешь ли ты надѣяться, Джири, что, оставленные самими себѣ, твои потомки будутъ болѣе мудры, чѣмъ родители Авраама? Откровеніе необходимо человѣку. Откровеніе Авраама есть фактъ постоянный; не отвращайся отъ него и заповѣдуй его въ руководство дѣтямъ твоимъ.

Джири. Теперь для насъ вѣтъ опасности впасть въ идолопоклонство.

Кадій. Почему? Потому что Писанія служатъ перилами для самихъ тѣхъ, которые стараются отвергнуть ихъ. Конечно, еслибы посредствомъ наказанія, которое Богъ никогда не пошлетъ, откровенныя книги исчезли съ лица земли, то немного прошло бы поколѣній безъ того, чтобы идо-

лопоклонство снова не появилось въ странахъ, откуда оно было изгнано.

§ 5.

Джури. Не владѣтъ ли философія вѣдѣніемъ истины?

Кадій. Честь философіи! Ей только не достаетъ философовъ, подобно какъ медицинѣ не достаетъ только врачей: одинъ Богъ истинный философъ, одинъ Богъ истинный врачъ. Откровеніе есть пополненіе человѣческой философіи, и оно не было бы лишнимъ для медицины, свидѣтель — холера.

При Сократѣ и Платонѣ положенъ былъ предѣлъ тому, что возможно и что не возможно для философіи, при помощи философовъ, для философовъ и для человѣчества. Не входя въ другія подробности, внѣ откровенія почти всѣ философы, какъ древніе такъ и новѣйшіе, вполне признавая бытіе Всевышняго, отказывались и отказываются признавать Его творцемъ вселенной, что въ принципѣ составляетъ идолопоклонство въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Великая непользовательность съ ихъ стороны — не обожать матерію, предполагаемую ими существующею, совѣчною Богу, матерію, которой самой принадлежитъ ея начало. Великая непользовательность съ ихъ стороны — не обожать самихъ себя. Что говорю я! Большинство даже черезчуръ себя обожаетъ: это объ слабости сердца; но сердце въ этомъ случаѣ логичнѣе разума.

Джури. Я не думалъ, чтобы Кадій въ такой степени былъ пропитанъ философіей. Тунисъ обладалъ, кажется, болѣе учебными рабами, чѣмъ Алжиръ. Что касается до меня, то я не знаю вѣровацій философъ, какъ древнихъ, такъ и новѣйшихъ; но то, что говоритъ мой свѣтлѣйшій со товарищъ, отчасти подтверждается учениями или поведеніемъ знаменитѣйшихъ людей, которые появлялись между нами. Абу-Али-Хусейнъ (Авиценна) и Абу-Валидъ-Мухаммедъ-Ибнъ-Ахмедъ-Ибнъ-Мухаммедъ-Ибнъ-Рошдъ (Аверроесъ) погружались въ философію и перевели сочиненія Аристотеля *Юнани* (Грека), но не сдѣлались отъ этаго болѣе мудрыми. Первый, судя по нравственности его поведенія, потерялъ страхъ Божій; второй отвергалъ сотвореніе матеріи.

Кадій. Если эти великіе люди, наука и гений которыхъ преобладали въ обученіи въ теченіи многихъ вѣковъ и об-

ладанію которыми всегда будет завидывать намъ христіанскій міръ, не могли избѣжать заблужденія, то кто смѣетъ идти путемъ болѣе вѣрнымъ, чѣмъ они, на поприщѣ философіи? Нѣтъ, въ откровенія нельзя сдѣлать ни одного шага безъ опасенія заблудиться. Итакъ присоединимся къ религіи Авраама.

§ 6.

Джирри. Согласенъ; но гдѣ теперь искать религію Авраама? Она не передана потомствомъ Исаида, рабомъ заблужденія: это потомство оставило намъ только храмъ идоловъ. Если религія Авраама продолжалась постоянно, то чрезъ дѣтей Исаака; но вѣдь она должна была перейти къ іудеямъ и христіанамъ только для того, чтобы у нихъ погнѣдиться или потеряться. Итакъ мы не подвинулись дальше. До сихъ поръ ничего неизвѣстно. Я останусь въ сомнѣніи до тѣхъ поръ, пока угодно будетъ Богу вывести меня изъ оного.

Кадій. Постоянное сомнѣніе вещь ненормальная, неестественное состояніе въ человѣкѣ. Богъ вложилъ въ его душу жажду истины не для того, чтобы оставить ее чахнуть въ невѣдѣніи; Онъ не для того далъ ему разсудокъ, чтобы жить въ сомнѣніи.

Джирри. Вы, господи, кажется, дѣлаете себя моими судьями; вы не остерегаетесь своихъ собственныхъ сужденій; сомнѣніе есть единственное разумное средство. Разумъ не есть руководитель, который бы не далъ намъ заблудиться; книги, называемыя откровенными, должны или искажены. Вы, господи ученые, поставленные на то, чтобы наставить меня, вы безмолвствуете, или не отвѣчаете ничего удовлетворительнаго. Вы знаете не больше меня. Лучше вамъ прибѣгнуть къ сомноу къ сомнѣнію. Воздержимся отъ всякаго сужденія относительно религіи. Если въ этомъ состояніи мы не можемъ ожидать награды, слѣдующей за исповѣданіе истиннаго ученія, все таки не имало жалеть насъ наказанія за заблужденіе.

(Продолженіе будетъ).

АРХІЕРЕЙСКІЯ СЛУЖЕНІЯ ВЪ ЦОЛѢ.

2 числа—въ недѣлю 4-ю по пятидесятницѣ, по случаю большаго крестнаго хода, по забулачной части г. Казани, съ иконами Божіей Матери Смоленской, казанскихъ святелей и кизическихъ мучениковъ, божеств. литургію въ Ивановскомъ монастырѣ совершилъ преосвященный Павелъ, викарій казанскій, въ сослуженіи настоятеля и братіи монастыря.

3 числа—послѣ ранней литургіи въ архіерейскомъ городскомъ домѣ, совершенной для приобщенія болящаго преосвященнѣйшаго Антонія, архипастыря казанскаго, преосвященный викарій, въ сослуженіи архимандрита Сергія, протоіереевъ: ректора академи, кафедральнаго, петропавловскаго и никола-гостиннодворскаго и благочиннаго 1-й части, свящ. Малова, совершилъ таинство елеосвященія надъ больнымъ.

8 числа—на празднество, по случаю явленія въ 1579 году въ г. Казани, чудотворной иконы Божіей Матери, преосвященный Павелъ, епископъ чебоксарскій совершилъ въ двѣдичьемъ монастырѣ всенощное бдѣніе съ акаѳистомъ Божіей Матери, божеств. литургію, и молебень Божіей Матери; первую въ сослуженіи архимандрита Владиміра, протоіереевъ: кафедральнаго, который и слово произнесъ, мѣстнаго, съ двумя священниками А. Нелидовымъ и Ив. Магницкимъ и іеромонаха Спасскаго монастыря Варсонофія, а послѣдній въ сослуженіи градскаго духовенства, участвовавшаго въ крестномъ ходѣ изъ кафедральнаго собора.

11 числа—въ день тезоименитства Его Высокопреосвященства, преосвященнаго Антонія, архіепископа казанскаго, преосвященный викарій совершилъ въ кафедральномъ соборѣ божеств. литургію, и послѣ оной молебень пренодбному Антонію печерскому, первую въ сослуженіи архимандритовъ Владиміра и Сергія, кафедральныхъ протоіереевъ и священн. Дм. Сельскаго и іеромонаховъ, строителя Раювской пустыни Веніамина и крестоваго Пафнутія; а послѣдній, въ сослуженіи городского духовенства. Слово произнесъ Варваринскій протоіерей Ник. Муратовскій.

20 числа—въ день св. пророка Іліи, божественн. литургію, въ Феодоровскомъ монастырѣ, по случаю крестнаго хода съ Смоленскою иконою по нагорной части города,

совершилъ преосвященный викарій, въ сослуженіи соборнаго ключаря, протоіерея Миловидова и трехъ іеромонаховъ Спасопреображенскаго монастыря; за оною діаконовъ Воскресенской церкви Петръ Протодіаконовъ рукоположенъ во священника села Елани, лаишевскаго уѣзда. Слово произнесъ большничной церкви священникъ Ив. Серафимовъ.

22 числа — въ день тезоименитства Благочестивѣйшей Государыни Императрицы Маріи Александровны и проч. божественн. литургію и молебень въ каѳедральномъ соборѣ совершилъ преосвященный викарій, первую въ сослуженіи архимандрита Владиміра, каѳедральнаго протоіерея, съ двумя священниками, а послѣдній въ сослуженіи градскаго духовенства. Слово произнесъ Воскресенской церкви священн. Василій Братолюбовъ.

23 числа — въ недѣлю 7-ю по пятидесятницѣ и на память святителя Христова Германа, втораго архіепископа казанскаго, Его Высокопреосвященство совершилъ въ крестовой церкви, въ сослуженіи соборной и крестовой братіи, божественн. литургію и молебень святителю.

27 числа — на проводы Смоленской иконы Божіей Матери изъ Казани въ Седмиезерную пустынь, всенощное бдѣніе въ каѳедральномъ соборѣ совершено преосвященнымъ викаріемъ, въ сослуженіи архимандрита Сергія, каѳедральныхъ протоіерея и священн. Д. Сельскаго и крестоваго іеромонаха Германа; а божественная литургія, съ молебномъ совершена Его Высокопреосвященствомъ, съ преосвященнымъ викаріемъ, въ сослуженіи еще архимандрита Владиміра и ключаря. Послѣ молебна преосвященный викарій съ градскимъ духовенствомъ совершилъ крестный ходъ до казанскаго монастыря.

28 числа — въ праздникъ Смоленской иконы Божіей Матери, въ Седмиезерной пустыни всенощное бдѣніе, съ акаѳистомъ, божественн. литургію и молебень совершилъ преосвященный викарій, въ сослуженіи архимандрита Сергія, каѳедральныхъ протоіерея (который и слово произнесъ), и ключаря, и мѣстныхъ — игумена Виссаріона, и іеромонаха Софоніи и Авенира.

30 числа — въ недѣлю 8-ю по пятидесятницѣ, въ каѳедральномъ соборѣ божественн. литургія совершена Его Высокопреосвященствомъ, въ сослуженіи соборной и крестовой братіи. Слово произнесъ дѣвичьяго монастыря священ. Ив. Магницкій.

ОБЪЯВЛЕНИЕ:
КАЗАНСКАЯ КОНТОРА
ТОВАРИЩЕСТВА А. А. ПЕЧЕНКИНА И К^о

принимаетъ денежные вклады, по которымъ
платитъ: . . . . .
Но текущему счету . . . . . 7% годовыхъ.
На вклады на 6 мѣсяцевъ . . . . . 8% . . . . .
• вклады на 1 годъ . . . . . 10% . . . . .
• вклады на 2 года . . . . . 12% . . . . .
На срочные вклады проценты за три мѣсяца выдаются
впередъ.

Операции Коммисіонерской Конторы Товарищества обезпечены залогомъ, хранящимся въ Государственномъ Казначействѣ.

Отдѣленія Конторы въ Саратовъ и Екатеринбургъ.

Содержаніе № 46-го. — 1) Опредѣленіе Святѣйшаго Синода. — 2) Переходъ отъ Корана къ Евангелію, аббата Бургада, переводъ свящ. Тринитатова. — 3) Архіерейскія служенія въ юльѣ. — 4) Объявленіе отъ конторы Печенкина и К^о.

Печатать дозволяется. Ректоръ академіи, протоіерей *А. Владимірскій*.
Казань. Университетская Типографія 1878.